

А-707
Е-70

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР ПО НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНИЮ
ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

ЕРЕМЯН

Ара Владимирович

ОСНОВАНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Специальность—12.00.09—
уголовный процесс; суде-
устройство; прокурорский
надзор; криминалистика.

А в т е р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва -- 1990 г.

Диссертация выполнена в секторе уголовного и уголовно-процессуального законодательства Всесоюзного ордена "Знак Почета" научно-исследовательского института советского законодательства Министерства юстиции СССР

Научный руководитель -- кандидат юридических наук, заслуженный юрист РСФСР
Б.А. ПРОТЧЕНКО

Официальные оппоненты-- доктор юридических наук, профессор

Ю.К. ОРЛОВ

-- кандидат юридических наук, доцент

Д.Н. БЕЛОЗЕРОВ

Ведущая организация -- Всесоюзный институт усовершенствования работников юстиции Министерства юстиции СССР

Защита диссертации состоится "4" июня 1990 г. в 14⁰⁰ часов на заседании специализированного Совета № Д050702 по присуждению ученой степени доктора юридических наук Всесоюзного юридического заочного института по адресу: 107005, Москва, Старокирочный пер., 13/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ВЮЗИ.

Автореферат разослан 28 мая 1990 г.

Ученый секретарь специализированного Совета

ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П. П. ШУБИНСКОГО
Мин. № 6047

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Задача формирования правового государства, вызвавшая к жизни проведение судебно-правовой реформы, предполагает необходимость перестройки деятельности правоохранительных органов. Реализация названной задачи настоятельно требует существенного обновления уголовно-процессуального законодательства. Напряженная работа в этом направлении, проводимая Съездом народных депутатов СССР и Верховным Советом СССР, должна опираться на тщательную научную разработку. В связи с этим усилия процессуалистов в настоящее время сосредоточены на разработке более эффективных мер борьбы с преступностью на основе строжайшего соблюдения законности, охраны прав и законных интересов граждан.

75047
Стадия возбуждения уголовного дела выполняет важную роль в борьбе за упрочение законности и правопорядка, она призвана обеспечить быстрое и решительное реагирование на сигналы о готовящемся или совершенном преступлении. В то же время она служит определенным фильтром, гарантирующим применение уголовно-процессуальных средств с присущими им правосограничениями только при наличии достаточных к тому оснований. Стадия возбуждения уголовного дела привлекала к себе внимание многих процессуалистов, что нашло свое выражение в исследованиях В.С. Афанасьева, С.В. Бородина, Ю.Н. Белозерова, Л.А. Буторина, А.К. Гаврилова, Н.Н. Галановича, Н.В. Жогина, Н.П. Кузнецова, А.Р. Михайленко, Ю.К. Орлова, В.В. Степанова, Ф.Н. Фаткуллина, А.А. Чувилева и других. Однако в настоящее время выдвигаются новые вопросы, связанные с необходимостью проведения судебной реформы.

В рамках ведущихся дискуссий о судебной реформе относительно порядка возбуждения уголовных дел в числе наиболее актуальных и

спорных оказались вопросы, связанные с гарантиями прав личности на первой стадии процесса и возбуждении уголовных дел судом. Именно этим вопросам уделено особое внимание в диссертации, в связи с чем анализу подвергнута практика применения протокольной формы досудебной подготовки материалов, поскольку возбуждение уголовных дел судом происходит преимущественно при этой форме, а также по делам частного обвинения. Проблема повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан в процессе уголовного судопроизводства вновь сделала актуальным вопрос о предмете и пределах доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Вопрос этот на протяжении многих лет является предметом дискуссий в силу возникающей здесь конкуренции ценностей.

Принимая во внимание зависимость оснований решения от характера и сущности решения, в диссертации предпринята попытка теоретически обосновать необходимость различного подхода к основанию возбуждения уголовных дел в зависимости от места решения о возбуждении уголовного дела в системе уголовного процесса.

Целью диссертации является теоретическое обоснование необходимости различного подхода к основанию возбуждения уголовного дела в зависимости от того, следует ли за возбуждением дела предварительное расследование преступлений, либо предание гражданина суду и на базе этого разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования порядка возбуждения уголовных дел.

Методологическая и теоретическая база исследования. Методологической основой исследования является марксистско-ленинский диалектический метод. В ходе подготовки диссертации автор опирался на труды классиков марксизма-ленинизма, программные документы партии, Конституцию СССР, материалы XXVII съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции.

В работе использовались труды советских философов, специалистов по общей теории права, теории решений, монографические исследования по теоретическим проблемам уголовного процесса и другие материалы.

В процессе подготовки диссертации проведено конкретное изучение практики органов прокуратуры и судов Армянской ССР по возбуждению уголовных дел. Социологическую базу исследования составили изученные по специальной программе 400 уголовных дел, в том числе 200 дел, досудебная подготовка которых осуществлялась в протокольной форме. Изучены все уголовные дела, возбужденные судами Армянской ССР в порядке ст.ст. 246, 247 УПК Арм.ССР за 1986 год, а также дела частного обвинения. Проанкетированы по специальной анкете 40 прокуроров и 80 судей Армянской ССР.

Новизна диссертационного исследования состоит в теоретическом обосновании наличия в системе советского уголовно-процессуального права трех самостоятельных правовых институтов возбуждения уголовного дела: типичной формы возбуждения уголовного дела; протокольной формы возбуждения уголовного дела, которое происходит одновременно с преданием суду; возбуждения уголовного дела частного обвинения.

Это положение позволяет более четко определить специфику оснований и порядка возбуждения уголовных дел в зависимости от принадлежности решения к той или иной процессуальной форме.

Пробанализированы возможные пути реформы всех трех процессуальных институтов возбуждения уголовных дел.

В связи с этим на защиту выносятся следующие положения:

- основание возбуждения уголовного дела существенно зависит от того, последует ли за этим решением предварительное расследование, или оно совпадает с решением о предании суду, когда за ним непосредственно следует судебное разбирательство;

- если возбуждение уголовного дела предшествует предварительному расследованию, то диссертант разделяет позицию тех процессуалистов, которые считают, что для принятия такого решения необходимо и достаточно наличия данных, указывающих на признаки преступления. Степень доказанности этих признаков должна быть такой, чтобы позволила сделать в высокой степени вероятный вывод о наличии преступления. В связи с этим в диссертации уточняется ряд вопросов, связанных с признаками объекта преступления и последующего решения вопросов о наличии признаков преступления;

- реформа типичной стадии возбуждения уголовного дела может осуществляться: а) путем существенного снижения требований и обоснованности возбуждения уголовного дела с тем, чтобы иметь возможность как можно раньше использовать все предоставленные уголовно-процессуальным законом средства для решения задач уголовного судопроизводства; б) путем повышения требований к обоснованности решения о возбуждении уголовного дела с тем, чтобы не допустить неоправданного стеснения прав и применения мер процессуального принуждения. В диссертации отстаивается второй путь совершенствования процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела;

- повышение требовательности к обоснованности решения о возбуждении уголовного дела связано с расширением возможности использования в этой стадии процесса ряда процессуальных мер, направленных на получение и сохранение доказательств, однако без применения каких-либо мер принуждения либо мер, связанных с ограничением прав и свобод граждан;

- диссертант разделяет точку зрения тех процессуалистов, которые распространяют статус доказательств на информацию, полученную в стадии возбуждения уголовного дела, если она получена из установленных для этой стадии источников и в предусмотренном

законом порядке. Однако из этого не следует, что такая информация автоматически приобретает статус доказательств и при принятии иных процессуальных решений;

- если обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела, являются нереабилитирующими (истечение сроков давности, амнистия), лицу должно быть предоставлено право возражать против отказа в возбуждении уголовного дела по этим основаниям. При наличии возражения прокурорство по делу должно осуществляться в общем порядке;

- для принятия решения о возбуждении уголовного дела одновременно с преданием областного суду должны быть установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. В связи с этим предлагается записать в законе: "По делам о преступлениях, перечисленных в ст. 385 УПК Арм.ССР (ст. 414 УПК РСФСР), органы дознания не позднее чем в десятидневный срок устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу";

- лицо, в отношении которого составляется протокол в порядке ст. 386 УПК Арм.ССР (ст. 415 УПК РСФСР), должно занимать процессуальное положение подозреваемого. В связи с этим предлагается дополнить ст. 47¹ УПК Арм.ССР (ст. 52 УПК РСФСР) пунктом 3 следующего содержания: "лицо, в отношении которого составлен протокол в порядке ст. 386 УПК Арм.ССР";

- деятельность по досудебной подготовке материалов в протокольной форме по своему характеру является уголовно-процессуаль-

ной. Утверждение об административно-процессуальном характере этой деятельности не основано на законе;

- в результате проведенного исследования автор пришел к выводу о необходимости существенного изменения процедуры возбуждения уголовных дел по очевидным и не представляющим большой общественной опасности преступлениям. Необходимость, с одной стороны, освобождения суда от несвойственных ему функций возбуждения уголовных дел и формулирования обвинения и, с другой стороны, обеспечения качественной досудебной подготовки требуют иной процедуры возбуждения уголовных дел этой категории, варианты которой предлагаются диссертантом;

- поскольку существует процедура досудебной подготовки материалов по делам, не требующим предварительного расследования, нет оснований возлагать на суд обязанность проводить предварительную проверку жалоб потерпевших и возбуждать дела частного обвинения. Однако изменение порядка возбуждения дел частного обвинения не должно привести к утрате специфики этой категории уголовных дел.

Практическая значимость результатов исследования. Автором вносятся научные рекомендации, касающиеся применения действующего порядка возбуждения уголовного дела, предложения по укреплению правового статуса лиц, в отношении которых возбуждаются уголовные дела, предложения о существенном изменении упрощенной досудебной подготовки уголовных дел по так называемым очевидным и не представляющим большой общественной опасности преступлениям, а также по делам частного обвинения.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 4 научных статьях и доложены на 3 научных конференциях; предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства

направлены для внедрения в Министерство юстиции Армянской ССР.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 14 параграфов, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе "Возбуждение уголовного дела в системе процессуальных решений" рассматриваются теоретические вопросы, связанные с характеристикой решения о возбуждении уголовного дела как правоприменительного акта. Специфика уголовно-процессуальной деятельности в правоприменительном аспекте состоит в том, что в процессе ее осуществления происходит применение норм уголовного и уголовно-процессуального права. Это оказывает существенное влияние на характер процессуальных решений. От правильного определения характера решения зависит и подход к правильному определению оснований такого решения. Поэтому в диссертации прежде всего обращается внимание на то, что решение о возбуждении уголовного дела - это процессуальный правоприменительный акт, из которого вытекают только процессуально-правовые последствия. В этой связи критикуется позиция, согласно которой даже из первоначальных процессуальных решений могут вытекать не только процессуальные, но и материально-правовые последствия в виде уголовной ответственности как обязанности дать ответ за содеянное и подвергнуться процессуальным правоограничениям. Такая теоретическая концепция создает питательную почву для ненадлежащего обращения с лицами, подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений, а потому должна быть отвергнута.

Процессуальные решения строятся как процесс применения уголовного закона, так и его результат. В зависимости от того, отражен ли в процессуальном решении процесс применения уголовного за-

кова или его результат, правоприменительные акты в общей теории права делится на вспомогательные (отражающие процесс правонаруше- ния) и основные (отражающие результат правонарушения). С этой точки зрения решение о возбуждении уголовного дела является вспомога- тельным правоприменительным актом. Характеристика такого важ- ного процессуального решения, каким является возбуждение уголов- ного дела, как акта вспомогательного может показаться неточной и даже неправомерной, если не учитывать, что она призвана отразить лишь подчиненность всего процесса его конечному результату.

Процессуальная наука, разрабатывая теорию процессуальных решений, предложила ряд признаков, по которым могут классифициро- ваться процессуальные решения. К наиболее важным классификацион- ным признакам, влияющим на характер и сущность решения, относят- ся содержательные и временные признаки. Временные признаки отра- жают поступательное, поэтапное движение процесса и лежат в осно- ве классификации процессуальных решений на начальные, промежуточ- ные и конечные. Причем это деление имеет смысл не применительно к отдельным стадиям процесса, а по отношению к процессу в целом. Поэтому, несмотря на то, что решением о возбуждении уголовного дела завершается стадия возбуждения дела, по отношению к процес- су в целом это решение выступает как начальное процессуальное решение.

Содержательные признаки отражают степень связанности решения с основным предметом всякого уголовного дела. Процессуальные ре- шения весьма разнообразны и только часть их отвечает на вопросы, непосредственно связанные с основным предметом уголовного процес- суальной деятельности: было ли совершено преступление; кто его совершил; виновно ли лицо в совершении преступления; какие меры следует принять к лицу, совершившему преступление. Решения, ко- торые отвечают на все или только на некоторые вопросы основного

предмета познавательной по своему характеру уголовно-процессуальной деятельности, являются решениями по существу уголовного дела. Овладение основным предметом уголовно-процессуальной деятельности происходит не одновременно, а представляет собой процесс, этапы которого различаются по степени накопления знания о предмете. Поэтому решения по существу дела заметно различаются в зависимости от этапа уголовно-процессуальной деятельности, на котором они принимаются.

Значение акта возбуждения уголовного дела состоит в том, чтобы констатировать наличие законных оснований для начала всей последующей уголовно-процессуальной деятельности. По своему содержанию этот акт тесно связан с основным предметом такой деятельности и в рамках рассмотренной классификации представляет собой начальное процессуальное решение по существу уголовного дела. Временные и содержательные признаки решения о возбуждении уголовного дела определяют и подход к обоснованию такого решения.

Анализ уголовно-процессуального закона показывает, что при описании оснований принятия решения в нем иногда указывается на необходимость наличия определенных юридических фактов, а иногда на необходимость наличия достаточных данных (достаточных доказательств), указывающих на существование юридически значимых фактов. Это привело к тому, что некоторые процессуалисты стали выделять в основании решения два элемента или два основания — юридические факты и доказательства существования таких фактов. По этому вопросу в процессуальной литературе велась полемика, в результате которой многие юристы отказались от такого деления и пришли к выводу, что основанием процессуальных решений является только наличие доказательств существенных юридических фактов. Если

принять во внимание свойства доказательств указывать на существование указанных фактов, то в принципе с таким решением вопроса можно согласиться. Однако и в теоретическом, и в практическом плане представляется все же важным в основании процессуального решения выделять, что и с какой степенью доказанности должно быть установлено на момент принятия решения. Наиболее существенные различия между начальными, промежуточными и окончательными решениями по существу уголовного дела состоят именно в том, что в рамках единого предмета доказывания они отличаются как кругом обстоятельств, которые должны быть установлены, так и степенью доказанности этих обстоятельств.

В силу особой роли режима законности в уголовном судопроизводстве законность основания для принятия решения связывается не только с наличием достаточных доказательств о факте, но и с соблюдением установленного процессуальным законом порядка деятельности по установлению фактов и принятию решений. Несмотря на то, что разграничение понятий обоснованности и законности решения имеет определенная научный и практический смысл, однако нет таких свойств законности решения, которые были бы безразличны для его обоснованности. Нарушения процессуального закона, имевшие место в деятельности, предшествующей принятию решения либо непосредственно при его принятии, неизбежно приводят к необоснованности решения либо порождают сомнения в его обоснованности.

Характер решения о возбуждении уголовного дела занимает различное место в системе процессуальных решений в зависимости от установленных процессуальным законом форм досудебного производства по уголовному делу. В одних случаях акт возбуждения уголовного дела является законным основанием для начала предварительного расследования, в других - основанием предания обвиняемого суду. До определенного периода развития условно-процессуального законода-

тельства эти различия явно не ощущались, а потому все сформулированные в науке положения относительно места решения о возбуждении уголовного дела в общей системе решений, роли в выполнении задач уголовного судопроизводства, оснований возбуждения, процессуального решения и др. относились не существу только к одному виду решений о возбуждении уголовного дела, а именно: решению как законному основанию для начала предварительного расследования. Сейчас же, когда по 16 составам преступлений решение о возбуждении уголовного дела принимается одновременно с предельным обвиняемого суду, возникает ситуация, требующая особого подхода к целому комплексу вопросов, и прежде всего, связанных с основанием возбуждения этой категории дел.

Во второй главе "Основания возбуждения уголовного дела, будущего предварительного расследования" рассматриваются предмет, пределы и средства доказывания наличия оснований возбуждения уголовного дела, по которому предварительное расследование обязательно. Решение этого комплекса вопросов неразрывно связано с принципиальным подходом к пониманию этой стадии процесса и роли завершающего эту стадию процессуального решения. Анализ литературы показывает, что по этому вопросу в науке не сложилось единой позиции. Такое положение объясняется конкуренцией ценностей, возникающей в силу того, что, с одной стороны, необходимо быстро и решительно реагировать на сигналы о преступлении, что требует использования более надежных и эффективных средств раскрытия преступления, а с другой стороны, такое реагирование затрагивает права и свободы граждан, что обуславливает необходимость определенной осторожности и осмотрительности. Осторожный подход к возможному использованию процессуальных средств, связанных с правоограничениями, диктует и стремление его сторонников более надежно обеспечить обоснованность решений о возбуждении уголовного дела.

Это, в свою очередь, требует критического анализа правового обеспечения деятельности на первой стадии уголовного процесса.

Рассматривая предмет доказывания, автор разделяет точку зрения, согласно которой на момент возбуждения уголовного дела достаточно установить признаки преступления, относящиеся к объекту и объективной стороне состава преступления. Причем полученные данные должны указывать не на общий объект преступления, как полагают некоторые юристы, а на видовой объект.

Что касается пределов доказывания, то мысль положения закона относительно наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, означает, что на момент возбуждения уголовного дела необходимо и достаточно достоверное знание о таких признаках преступления, которые с высокой степенью вероятности указывали бы на наличие преступления. При этом следует исходить из того, что если один или несколько признаков присущи как преступлению, так и иному деянию, то они не теряют характера признака преступления и в том случае, когда в последующем скажется, что имело место не преступление, а иное деяние. Поэтому представляется неточным утверждение, что прекращение уголовного дела ввиду отсутствия события или состава преступления всегда свидетельствует о том, что на момент возбуждения уголовного дела признаки преступления были установлены не достоверно, а предположительно.

Анализ средств, предоставляемых законом для проверки поступивших сигналов о преступлении, показывает, что в этом вопросе до сих пор нет полной ясности. Объясняя причину, в силу которой законодатель разрешил производство осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела, и подчеркивая осторожность, с которой он подошел к решению этого вопроса, многие процессуалисты правильно обращают внимание на то, что если в уголовном процессе осмотру могут подвергаться место происшествия, местность, поме-

нения, труп, предметы и документы, то до возбуждения уголовного дела допускается только осмотр места происшествия. Однако поскольку на практике приходится осматривать и труп вне места происшествия, и предметы и документы на месте их нахождения, а не на месте происшествия, то исследователям этой проблемы приходится констатировать обход закона. Осознавая необходимость осторожного подхода к решению проблемы следственных действий до возбуждения уголовного дела, трудно все же объяснить, почему можно осматривать предметы и документы, обнаруженные на месте происшествия, и отразить результаты осмотра в протоколе, и нельзя осмотреть предметы и документы, представленные гражданами и должностными лицами, или осмотреть предметы и документы по месту их нахождения, если это не связано с обыском? Имеется в виду при этом и оформление протокола осмотра. Почему можно изъять предметы и документы, обнаруженные при осмотре места происшествия, и нельзя изъять таковые из учреждения, предприятия, где они находятся, даже когда они добровольно предоставляются следователю по его просьбе? Создается парадоксальная ситуация: следователь имеет право потребовать необходимые материалы; но он не может их изъять, поскольку изъятие предметов и документов — это следственное действие, которое может иметь место и вне обыска или осмотра места происшествия. Поэтому на практике либо изыскиваются иные способы удостоверения взятых (изъятых) документов и предметов, либо вообще это никак не оформляется, и при изучении материалов проверки неясно, откуда они появились.

В диссертации обосновывается вывод о необходимости в законодательном порядке разрешить до возбуждения уголовного дела проводить все виды осмотров, а также изъятие добровольно предоставленных предметов и документов, если оно осуществлялось вне обыска.

Достаточно большие трудности возникают и при необходимости использовать специальные познания для обнаружения признаков преступления. Экспертизу до возбуждения уголовного дела проводить нельзя. Возражая против предложений о возможности проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела, многие авторы ссылаются на то, что признаки преступления всегда можно обнаружить с помощью использования специальных познаний, полученных в иной форме. Однако нередко бывает и так, что вывод специалиста невозможно подкрепить или опровергнуть с помощью иных доказательств (например, достижение или недостижение половой зрелости потерпевшей по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 114 УК Арм.ССР (ст. 119 УК РСФСР), а вывод специалиста дан в пользу отказа в возбуждении уголовного дела. Практика проверки первичных материалов о преступлениях в Армянской ССР осложняется и тем обстоятельством, что судебное-медицинское освидетельствование отнесено к числу следственных действий (ст. 181 УПК Арм.ССР) и назначается по правилам назначения экспертизы, в связи с чем практически стирается грань между этими формами использования специальных познаний. Автор поддерживает мнение о законодательном разрешении производства экспертизы до возбуждения уголовного дела. Отсутствие такого разрешения приводит на практике к прямому нарушению закона или обходу его, поскольку нередко без заключения экспертизы нельзя даже приблизительно установить наличие признаков преступления.

Из приведенных выше рассуждений можно сделать и иной вывод: снизить требования к обоснованности решения о возбуждении уголовного дела; возбуждать уголовное дело, когда хотя бы в малейшей степени существует вероятность того, что преступление действительно было совершено. Такая идея имеет под собой определенную почву, однако при том непременном условии, что граждане, в отношении которых возбуждается уголовное дело, должны признаваться

подозреваемыми и с этого момента в процесс должен быть допущен защитник. Поскольку наука и практика не готова к такому решению вопроса и принимал во внимание, что возбуждение уголовного дела открывает широкие возможности для использования правоограничений (обска. наложения ареста на корреспонденцию, кратковременное содержание под стражей до предъявления обвинения и др.), диссертант поддерживает мнение о необходимости при таких условиях повышения внимания к обоснованному решению вопроса о возбуждении уголовного дела и, соответственно, к расширению средств проверки за счет таких процессуальных действий, которые не связаны с принуждением и правоограничением.

Для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо не только установить наличие признаков преступления, но и отсутствие обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела, перечисленных в пп.3-10 ст.5 УПК Арм.ССР (пп.3-5 ст.5 УПК РСФСР). Среди этих обстоятельств есть такие, которые подпадают под понятие нереабилитирующих (истечение сроков давности, амнистия, смерть лица, совершившего преступление). В связи с необходимостью строгого соблюдения прав граждан, уважительного отношения к их чести и достоинству целесообразно предусмотреть в законе право гражданина возражать против отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим его основаниям.

В третьей главе "Основания возбуждения уголовных дел, не требующих предварительного расследования" рассматривается комплекс вопросов, связанных с основанием возбуждения уголовных дел, досудебная подготовка которых осуществлялась в протокольной форме, и по делам частного обвинения.

Специфика возбуждения уголовного дела, не требующего предварительного расследования, состоит в том, что такие дела воз-

буждается судом (судьей), и решение о возбуждении уголовного дела принимается одновременно с решением о предании суду. Это накладывает существенный отпечаток на требования, предъявляемые к основанию возбуждения уголовных дел такой категории. Специфика уголовных дел может оказывать влияние на процедуру досудебной подготовки материалов, но она не может оказывать влияния на ее результаты. Отсюда вытекает, что требования, предъявляемые к результатам досудебной подготовки материалов в протокольной форме идентичны требованиям, предъявляемым к результатам предварительного расследования преступления как в форме дознания, так и в форме предварительного следствия. Однако при формулировании предмета доказывания по делам, досудебная подготовка которых осуществляется в протокольной форме, законодатель пошел по пути перечисления обстоятельств, которые должны быть установлены на момент направления материалов в суд, и сделал это недостаточно полно. В ст.386 УПК Арм.ССР (ст.415 УПК РСФСР) не указано на необходимость устанавливать размер причиненного преступлением ущерба, а также обстоятельств, предусмотренных ст.ст.33 и 34 Основ уголовного законодательства. Немаловажно может сложиться впечатление, что к предмету доказывания по этой категории уголовных дел предъявляются иные требования. Вместе с тем, это не так. Поэтому автор предлагает следующую формулировку ст.386 УПК Арм.ССР: "По делам о преступлениях, перечисленных в ст.385 настоящего Кодекса, органы дознания не позднее чем в десятидневный срок устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу".

Поскольку основание возбуждения уголовного дела, досудебная подготовка которого осуществлялась в протокольной форме, выступает и основанием предания обвиняемого суду, то на этот момент собранных доказательств должно быть достаточно для рассмотрения дела в судебном заседании. Таким образом, мы видим существенные

различия в задачах, которые решаются при возбуждении уголовного дела в типичной его форме и возбуждении уголовного дела при протокольной форме досудебной подготовки материалов. И здесь мы сталкиваемся с наиболее спорной и противоречивой проблемой. Суть сложности и противоречивости состоит в том, что закон предоставляет органам дознания одни и те же весьма ограниченные средства и практически один и тот же срок для решения различных по объему и сложности задач.

Конечно, в ст. 365 УПК Арм. ССР (414 УПК РСФСР) речь идет о так называемых очевидных преступлениях. Но дело в том, что очевидными они могут быть для тех, кто задержал правонарушителя, да еще с поличным. Для того, чтобы такие преступления были очевидными и для суда (судьи), решающего вопрос о возбуждении дела и передаче суду, нужно по крайней мере закрепить доказательства очевидности деяния: например, изъять в установленном порядке незаконно добытое, средства преступления и др. Когда такая ситуация возникает по другим делам, то проблем не возникает в силу того, что при очевидности преступления уголовное дело возбуждается немедленно. При производстве же по протокольной форме уголовное дело не возбуждается, а действия, направленные на обнаружение и закрепление доказательств, а также на обеспечение приговора суде в части конфискации, осуществляются, и не осуществляться не могут.

Это побудило некоторых юристов к попытке интерпретировать досудебную подготовку в протокольной форме как деятельность административно-процессуальную и тем самым оправдать и узаконить проведение не предусмотренных для этой стадии процесса действий. Однако такая интерпретация не может быть принята в силу прямого указания закона о том, что при производстве по протокольной форме

необходимо пользоваться общими нормами УПК за изъятиями, установленными гл. XXXV УПК Арм.ССР (гл. XXXIV УПК РСФСР). Что касается изъятий, то они, конечно, образуют очень своеобразный, но тем не менее уголовно-процессуальный, а не административно-процессуальный институт. Поэтому во всех случаях, когда без возбуждения уголовного дела производится личный осмотр, осмотр автомашин, изъятие обнаруженных предметов и документов, налицо нарушение уголовного-процессуального закона. На это прямо указывает Пленум Верховного Суда РСФСР и Пленум Верховных Судов других союзных республик, принявшие постановления о практике применения судами законодательства, регулирующего производство по протокольной форме.

При проведении научных дискуссий перед принятием закона, распространявшего протокольную форму досудебной подготовки материалов на 16 составов преступлений, сторонники этой новеллы ссылались на опыт социалистических стран, где подобная процедура действует достаточно эффективно, однако при этом упускалось из виду, что в большинстве таких стран закон разрешает до возбуждения уголовного дела проведение ряда необходимых следственных действий. При запрете же таковых рассчитывать на широкое использование этой формы трудно. В практике Армянской ССР только по 55% дел этой категории досудебная подготовка осуществлялась по протокольной форме. Почти 90% дел о злостном нарушении правил административного надзора и злостном уклонении от уплаты алиментов поступают в суды Армении с обвинительным заключением, поскольку по этим делам, как правило, необходимо производить задержание либо избирать меру пресечения.

В диссертации подробно анализируется процессуальная процедура деятельности, предшествующей принятию решения о возбуждении уголовных дел рассматриваемой категории, обладание которой ока-

зывает существенное влияние на возможность принятия судом (судьей) этого вида решения.

Особое внимание уделено правовому положению правонарушителя в период досудебной подготовки материалов. Из закона, непосредственно регулирующего протокольную форму досудебной подготовки материалов, вытекает, что правонарушитель имеет право давать объяснения и знакомиться со всеми материалами дела, в том числе и с протоколом, с чем делается в протоколе соответствующая отметка. Несмотря на то, что в общих нормах УПК, которыми следует руководствоваться при производстве по протокольной форме, не фигурирует такой субъект уголовно-процессуальной деятельности, как "правонарушитель", представляется, тем не менее, что на него бесспорно распространяется право давать объяснения на языке, которым он владеет, и право требовать перевода протокола на соответствующий язык. Очевидно также и то, что на него распространяется гарантия запрета достигаться объяснений путем насилия, угроз и иных незаконных действий. Поскольку любой гражданин вправе представлять доказательства, то вправе это делать и правонарушитель. Принимая во внимание, что правонарушитель является лицом заинтересованным, ему должно принадлежать и право обжалования действий должностных лиц (ст. 53 УПК Арм.ССР, ст. 22 УПК РСФСР). В отличие от формулировок закона, где говорится вообще об участвующих в деле лицах или гражданах, в нормах, касающихся ходатайств, всегда речь идет о вполне определенных участниках процесса: подозреваемом, обвиняемом и т.д., среди которых такой участник, как "правонарушитель", не фигурирует. Поэтому из буквального смысла общих норм УПК трудно сделать вывод, что он обладает правом заявлять ходатайства, хотя потребность в таком праве у него, безусловно, есть.

Принимая во внимание, что сам термин "правонарушитель" при-

кашительно к участию процесса является некорректным, поскольку он не соотносится с презумпцией невиновности, а также тот факт, что нет полной ясности относительно принадлежащих ему прав (права принесения замечаний на протокол, права заявлять ходатайства), предлагается необходимым усовершенствовать закон таким образом, чтобы лицо, в отношении которого в протоколе официально утверждается совершение им преступления, заняло вполне определенное процессуальное положение подозреваемого. При этом автор отдает отчет в том, что сама постановка вопроса об участии процесса в момент, когда уголовное дело еще не возбуждено, проблематична.

В литературе обоснованно критикуется ситуация, когда судья возбуждает уголовное дело, формулирует обвинение, передает суду и участвует в рассмотрении дела по существу. Здесь налицо прямое совмещение функции обвинения и разрешения дела, что крайне нежелательно. Поэтому в диссертации делается вывод о необходимости изменить существующий порядок возбуждения уголовных дел этой категории. Автор разделяет идею дифференциации процессуальной процедуры, в том числе и в плане ее упрощения, однако не за счет ущемления прав участников процесса и нарушения основных начал уголовного судопроизводства. Поскольку речь идет об очевидных преступлениях; нет никаких препятствий для того, чтобы органы дознания сразу же возбуждали уголовное дело и этим же решением призывали лицо подозреваемым (как вариант - возможно и признанием в качестве обвиняемого). Это создаст правовые возможности для получения и закрепления показаний в установленном законом порядке. Закончить производство можно тем же протоколом, который, если лицо будет признано в момент возбуждения уголовного дела подозреваемым, должен по своему значению заменить два процессуальных документа: постановление о привлечении в качестве обвиня-

мого и обвинительное заключение. В протоколе должна содержаться запись, что обвиняемый с протоколом ознакомлен и, соответственно, отметка об ознакомлении со всеми материалами дела. Поскольку лицо допрашивалось в качестве подозреваемого, сущность подозрения ему разъяснялась, и он давал по этому поводу показания, то в качестве обвиняемого его можно и не допрашивать. Однако он должен иметь право принести замечания на протокол.

Основания и порядку возбуждения дел частного обвинения в науке уделялось незадолго мало внимания. Процессуалисты, возражающие против того, чтобы судьи занимались возбуждением уголовных дел и формулированием обвинения, как правило, обходили молчанием институт частного обвинения. Между тем, дело не только в принципиальном возращении против совмещения в одном лице (органах) функций обвинения и разрешения дела (что также важно), а и в том, что судье достаточно сложно провести качественную проверку поступающих жалоб по этой категории дел для обоснованного решения вопроса с наличием оснований для возбуждения уголовного дела. К тому же следует иметь в виду, что на этот момент доказательств должно быть достаточно не только для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, но и для предания суду, т.е. практически для рассмотрения дела в судебном заседании. Это обстоятельство учтено законодательством Армянской ССР, которое по двум из 4 составов преступлений, возбуждаемых только по жалобам потерпевших, предусмотрело обязательное предварительное расследование (об оскорблении и клевете). Однако это осложнило практику в другом отношении. Во-первых, в силу того, что потерпевшие по всем делам частного обвинения обращаются, как правило, в органы милиции, а не в суды, а также потому, что по двум составам предусмотрено обязательное предварительное расследование, органы дознания

перестали проводить разграничения и приняли на себя функции возбуждения уголовного дела по всем делам частного обвинения. Из всех уголовных дел, рассмотренных судами Армянской ССР в 1987 г. по ч.2 ст.109 УК (причинение легкого телесного повреждения без расстройства здоровья) только 2 дела были возбуждены судом. К тому же нередко дела частного обвинения возникают в прямой связи с возбуждением дел публичного обвинения, например, в тех случаях, когда потерпевшему по делу публичного обвинения за обращение в органы милиции или прокуратуру виновный наносит легкие телесные повреждения или побои, и потерпевший обращается в те же органы с просьбой привлечь лицо к уголовной ответственности и за это преступление. Проведение предварительного расследования по делам об оскорблении и клевете, которое заканчивается составлением обвинительного заключения, привело к спорности вопроса относительно возможности при этом примирения потерпевшего с обвиняемым. На практике такое примирение допускается только до возбуждения уголовного дела. В последующем же, если потерпевший заявляет о своем желании помириться, уголовное дело прекращается по иным основаниям (в связи с изменением обстановки либо в связи с освобождением от уголовной ответственности и применением мер общественного воздействия). Представляется, что необходимость в предварительном расследовании преступлений не должна автоматически менять характер дела, т.е. превращать их в дела публичного обвинения. Это вытекает из ч.1 ст.102 УПК Арм.ССР, которая относит дела об оскорблении и клевете к делам частного обвинения, в отношении которых сказано, что они возбуждаются только по жалобе потерпевших и подлежат прекращению за примирением вплоть до удаления суда в совещательную комнату. Эта же категория преступлений перечислена и в ч.3 ст.102 УПК Арм.ССР, позволяющей возбудить уголовное дело без жалобы потерпевшего и исключить примирения сторон только по соот-

ветствующему решению прокурора о том, что дело имеет особое общественное значение.

В итоге исследования автор пришел к выводу о несовершенстве действующего порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения. Во-первых, нецелесообразно и неэффективно возлагать это на суд; во-вторых, нецелесообразно предусматривать различный порядок возбуждения дел частного обвинения, как это имеет место по УПК Арм.ССР. Однако в какой бы форме ни осуществлялась досудебная подготовка дел частного обвинения, они должны возбуждаться только по жалобам потерпевших и прекращаться за примирением.

В заключении делаются обобщенные выводы и вносятся научные рекомендации о совершенствовании действующего законодательства и правоприменительной практики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. О производстве некоторых следственных действий до возбуждения уголовного дела. - Тезисы докладов 6-й научной сессии профессорско-преподавательского состава ЕРНИХ, ч. I. Ереван, 1984, с. 152-154.

2. Некоторые вопросы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. - В кн.: Молодые ученые и педагоги - школе (тезисы докладов республиканской научно-практической конференции), ЕГУ, Ереван, 1985, с. 13-15.

3. О процессуальном положении личности при предварительной проверке первичных материалов о преступлениях. - В кн.: Проблемы укрепления законности и правопорядка, АН Арм.ССР, 1985, с. 129-138.

4. Обеспечение неотвратимости наказания в стадии возбуждения уголовного дела. - Вестник общественных наук, АН Арм.ССР, 1986, № 3, с. 28-33.